

На правах рукописи

Бурханова Мария Владимировна

**ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ЛИТЕРАТУРЕ
ОБЪЕДИНЁННОЙ ГЕРМАНИИ**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (немецкая)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук .

Нижний Новгород – 2021

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:

Чугунов Дмитрий Александрович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кафедра истории и типологии русской и зарубежной литературы, профессор

Потемина Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», Институт гуманитарных наук, доцент

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ)

Защита состоится 30 апреля 2021 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 – и на сайте <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан «20» февраля 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Литература Германии последовательно запечатлевает и художественно обрабатывает каждое явление, которое, так или иначе, повлияло на самоопределение немецкого народа в мировой истории, в том числе драматические и эпохальные для немцев события второй половины XX столетия. Поиски современной немецкой идентичности становятся одной из актуальных проблем в литературе объединённой Германии.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов: во-первых, усиливающимися в последнее время в европейской культуре и литературе тенденциями в области поиска национальной идентичности и национальной основы искусства; во-вторых, необходимостью исследования истоков очередного этапа в формировании немецкой ментальности, обозначенных в немецкоязычной литературе рубежа XX–XXI вв., в выявлении специфики отображения в литературе исторических процессов Германии второй половины XX в.

В определении особенностей нации решающую роль играет история. Обращаясь к истории немецкой идентичности, стоит отметить, что в первые послевоенные годы и последующие десятилетия в восприятии немцев доминировал переломный 1945 год. Первоначально многие немцы переживали его как крах нации: нацистская диктатура воспринималась как катастрофическая кульминация или даже как синоним немецкой истории в целом. Отказ от прошлого национал-социализма Германии представляет собой ключ к пониманию обеих частей разделенного государства – Федеративная Республика Германии и Германская Демократическая Республика стремились оправдать свое демократическое самосознание и историческую легитимность посредством отрицания своего предшественника, Третьего Рейха¹.

Для поколения В. Борхерта, В. Кёппена, Г. Грасса, К. Вольф после 1945 года такая позитивная идентификация с немецкой историей стала невозможной. Восточногерманская писательница Криста Вольф, например, отметила,

¹ Бондарь И.А. Денацификация Германии в творчестве немецких писателей XX века // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2017. № 2. С. 59–68.

насколько трудно забыть связь с такой отрицательной формой идентификации². Более того, в послевоенные годы она надеялась, как и многие из ее поколения, больше не быть немкой («keine Deutsche sein zu müssen»)³. В 1945 году немецкая нация, таким образом, столкнулась с расщеплением идентичности.

Далее, в период 1949–1990 год, немцы оказываются в феноменальной исторической ситуации – государственная и культурная идентичность перестают соответствовать друг другу. Символом этой раздвоенности становится Берлинская стена. В результате проблема поиска немецкой идентичности актуализируется. После воссоединения Германии, знакового события в истории страны, в коллективной памяти немцев 1989 год зафиксирован также как переломный⁴.

На уровне национальной самоидентификации процесс объединения воспринимается неоднозначно и противоречиво. Как в публицистической, так и в художественной литературе важная роль отводится вопросу, сколько времени займет объединение на ментальном уровне. Люди, жившие на Востоке, приобрели какой-то особенный, повлиявший на их мировоззрение, опыт, недоступный бывшим жителям Запада. В связи с этим в современной немецкоязычной литературе прорабатываются новые темы и образы, например тема противостояния и единства психологического портрета западного и восточного немца (Т. Бруссиг, Й. Шпаршу, Г. Грасс, Л. Зайлер, Ф.К. Делиус). Особенно интересен своей многогранностью образ Восточной Германии, который переосмысливается как Востоком, так и Западом. Восточная Германия притягивает многих писателей и становится одной из наиболее интересных и одновременно сложных тем современной немецкой литературы. Исследование восточногерманского прошлого помогает правильно осмыслить западно-восточное немецкое противостояние и последствия объединения.

Научная новизна связана с тем, что проблема национальной самоидентификации в литературе объединенной Германии не стала пока предметом мо-

² Wolf C. Überlegungen zum 1. September 1939, Frankfurt am Main: Luchterhand, 1990. S. 72.

³ Wolf C. Rede vom Auslöffeln, Deutschland: Wochenpost, 1994.

⁴ Korte K.R. Literatur // Handbuch zur deutschen Einheit. Hrsg.: W. Weidenfeld, K. R. Korte. – Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1993. 372 S.

нографического изучения в отечественном литературоведении. В научный оборот вводятся не переведенные на русский язык и практически не изученные в отечественной и зарубежной германистике произведения У. Телькампа «Башня. История с затонувшей земли» (“Der Turm. Geschichte aus einem versunkenen Land”)⁵ и Ф. К. Делиуса «Груши Риббека» (“Die Birnen von Ribbeck”), наиболее полно раскрывающие меняющуюся и дополняющуюся модель национальной немецкой идентичности, а также критические статьи немецкоязычных исследователей, посвящённые отдельным авторам и их произведениям. Уточняется и расширяется терминологический комплекс, входящий в понятие «национальная идентичность». Проблема поиска немецкой идентичности рассматривается через призму междисциплинарного подхода, что восполняет пробел в исследовании литературы объединенной Германии.

В отношении **степени изученности** проблемы следует отметить, что в литературоведении в настоящее время значительное место занимает исследование национальных кодов отдельных европейских литератур⁶. Сравнительно-типологическое изучение особенностей проявления новой немецкой национальной идентичности, складывающейся на пороге XXI века, актуально и перспективно как в отечественной, так и зарубежной германистике. В современной отечественной гуманитарной науке среди научных работ теоретического характера по исследованию проблемы национальной идентичности особое значение имеют идеи, заложенные в трудах М.К. Поповой⁷, О.Б. Кафановой, А.В. Костиной. В своих работах М.К. Попова анализирует воздействие национальной идентичности на литературу как вид искусства,

⁵ На русский язык переведены отрывки из романа. Баскакова Т.А. Башня. История с затонувшей земли (отрывки из романа): ЛитМир Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=244603>

⁶ Шарыпина Т.А. Европейское литературное сознание в поисках новой идентичности (по итогам конференции «Национальные коды в западноевропейской литературе XX и XXI веков») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-1. С. 390-397; Рацибурская Л.В., Шарыпина Т.А. Актуальные проблемы изучения западноевропейской и русской ментальности (по итогам всероссийской научной конференции «Национальные коды в языке и литературе. Особенности концептосферы национальной культуры») // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. № 1. С. 22-33; Национальные коды в европейской литературе XIX-XXI веков: коллективная монография. Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2016. 677 с.; Худолей Н.В. Художественный текст как транслятор культурного кода нации // Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://culture-code.ru/wp-content/uploads/2015/12/%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D0%BA%D0%BE%D0%B4.pdf>

⁷ Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / Попова М.К. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004 (Тип. ВГУ). 169 с.

различая при этом такие понятия, как национальная идентичность, национальная ментальность и национальное своеобразие. М.К. Попова концентрирует внимание на таких вопросах, как необходимость исследования художественных средств и приемов, которые наиболее адекватно отражают специфику национального менталитета, необходимость выявления и изучения представлений о национальности, заложенных в стереотипах. Статья О.Б. Кафановой⁸ интересна с точки зрения теоретического осмысления актуальных вопросов изучения национально-культурных кодов в XX столетии. Коллективный многотомный труд «История литературы Германии: XX век», подготовленный в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН, в том числе посвящён и исследованию проблемы национальной идентичности в Германии. Среди зарубежных литературоведов, сфера интересов которых находится в области теоретического осмысления проблемы, можно выделить Г. Гэтье (Hermann Gätje), Д. Борхмайера (Dieter Borchmeyer), Д. Юрта (Joseph Jurt)⁹. Г. Гэтье исследует функцию литературы в конструировании идентичности и отмечает, что данное понятие в настоящее время в большей степени присваивается идеологии и политически инструментализируется, в связи с этим он рассматривает исторические изменения значения термина. Сфера исследований Д. Юрта – отношения между языком и культурой как средство идентификации. Как объект, вопрос и проблему описывает «идентичность» Л. Дахли (Leyla Dakhli)¹⁰, подчеркивая, что для обозначения процесса конструирования коллективных идентичностей предпочтительнее использовать термин «идентификации» (Identifizierungen).

Особенного внимания заслуживает исследование сути такого понятия, как «немецкость», который является одним из наиболее значительных элементов в исследовании проблемы поиска немецкой идентичности и немецко-

⁸ Кафанова О.Б. Национально-культурные коды: дефиниции и границы // Филологическое образование: современные стратегии и практики. Сб. Научно-методических статей. Вып. 1. СПб., 2011. С. 284–293.

⁹ Gätje H., Singh S. Identitätskonzepte in der Literatur, - A. Francke Verlag, 2020. S. 280; Borchmeyer D. Was ist Deutsch? Die Suche einer Nation nach sich selbst – Hamburg: Rowohlt, 2017. 1055 S.; Jurt J. Sprache, Literatur und nationale Identität. Die Debatten über das Universelle und das Partikuläre in Frankreich und Deutschland, - De Gruyter, Berlin 2014. 306 S.

¹⁰ Dakhli L., Lemire V., Rivet D. Pour une histoire collective et décloisonnée du Proche-Orient contemporain, Vingtième Siècle. Revue d'histoire 3 (2009), 103. S. 3-11.

язычной культуры в целом. Д. Борхмайер вопрос «Что такое немецкость» ставит в заглавие своей книги, в которой содержательно представлена история поиска немцами своей идентичности. Некоторые компоненты «немецкости» выделяют и исследуют и отечественные германисты (А.В. Щербакова, С.С. Тахтарова, Т.С. Медведева)¹¹.

В российской германистике отдельные аспекты осмысления проблемы национальной идентичности в современной немецкоязычной литературе получили освещение в монографических и диссертационных исследованиях Т.В. Кудрявцевой, Т.Н. Андреюшкиной, М.С. Потёминой, Е.А. Зачевского, Г.В. Кучумовой, И.А. Бондаря, Е.А. Леоновой, Г.В. Грошевой, А.А. Анохиной, Д.А. Чугунова, Т.А. Шарыпиной. Труды Т.В. Кудрявцевой и Т.А. Шарыпиной посвящены исследованию феномена немецкой идентичности на основе диахронического анализа национального литературного сознания в контексте европейской ментальности. Работы Т.Н. Андреюшкиной, Г.В. Кучумовой посвящены проблеме национальной специфики в новейшей немецкоязычной литературе. Д.А. Чугунов в своих работах рассуждает о причинах популярности проблемы восточногерманского прошлого в современной немецкой литературе, а также освещает ключевые моменты литературного процесса в Германии рубежа XX–XXI вв.¹² К проблеме создания в литературе образа ГДР среди отечественных литературоведов обращается М.С. Потёмина¹³. В своей статье она разрабатывает термин «остальгия», относящийся к восприятию своего «прошлого» бывшими

¹¹ Щербакова А.В. Немецкий национальный характер в публицистической литературе Германии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. № 10(29). – Новосибирск: СибАК, 2013. С. 230–236; Тахтарова С.С. Концепт «Ordnung» как культурная доминанта в немецкой лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. №3. С. 207–212; Медведева Т.С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. №2. С. 46–52.

¹² Шарыпина Т.А., Кудрявцева Т.В. К проблеме изучения немецкой идентичности в контексте европейской ментальности на рубеже XX–XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 296–303; Андреюшкина Т.Н. Амбивалентный образ Берлина в немецкой поэзии второй половины XX века. Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: материалы V-й Международной научной конференции. 2015. С. 102–111; Кучумова Г.В. Немецкоязычный роман 1980 — 2000: курс на демифологизацию. Самара: Изд-во СА-ГА. 2009. 152 с.; Чугунов Д. Чем же было это «прошлое»? (о феномене ГДР в немецкой литературе 1990-х годов) / В.Грешных // Балтийский филологический курьер: науч. журн., 2007. С. 225–236; Шарыпина Т.А., Кудрявцева Т.В. Проблемно-тематический комплекс «оси-веси» в литературе воссоединенной Германии (на примере поэзии 1990–2000-х годов) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 105–118.; Немецкая литература 1990-х годов: ситуация "поворота" / Д. А. Чугунов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006 (Воронеж : ИПФ Воронеж). 286 с.

¹³ Потёмина М.С. «Остальгия» в литературе объединённой Германии/ В. Грешных // Балтийский филологический курьер: науч. журн., 2007. С. 237–249.

жителями ГДР. М.С. Потёмина приводит краткий анализ текстов немецких писателей, с помощью которого подтверждает мысль о том, что жизнь на Востоке осознаётся людьми неоднозначно – либо слегка иронично, либо с острым чувством тоски. М.С. Потёмина приходит к выводу, что восточные немцы, обращаясь к образу ГДР в своих произведениях, хоть и осуждают, например, тоталитаризм Германской Демократической Республики, всё равно при этом переживают утрату привычных ценностей ГДР, которые оказались им ближе западных.

Названные исследователи охватывают многочисленные грани проблемы поиска немецкой идентичности, и в своей совокупности перечисленные работы дают представление об особенностях национальной самоидентификации, характерной, в частности для Германии, а также о взаимодействии литературы и других гуманитарных наук.

Остановливаясь на степени изученности проблематики произведений Ф.К. Делиуса, У. Телькампа, Л. Зайлера, необходимо отметить, что среди зарубежных и отечественных работ встречаются лишь отдельные статьи и рецензии на повесть Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» и роман У. Телькампа «Башня». Проблематику повести Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» в своей статье обозначает М.С. Потёмина¹⁴. Отдельные рецензии на роман У.Телькампа «Башня» пишут Т.А. Баскакова, Н. Лир и Р. Вуннике. Н. Лир в докладе «Падение стены в избранных произведениях немецкой литературы» кратко анализирует текст Т. Бруссига «Герои как мы» (Thomas Brussig “Helden wie wir”), Я. Хензель «Дети зоны» (Jana Hensel “Zonenkinder”), И. Шульце «Адам и Ева» (Ingo Schulze “Adam und Evelyn”), У. Телькампа «Башня» (Uwe Tellkamp “Der Turm”)¹⁵. Н. Лир отмечает значимость романа «Башня» в контексте классической немецкой литературы, подчеркивая многочисленные аллюзии, которыми наполнен роман, и выделяет особый стиль монументального произведения. В статье Р. Вуннике¹⁶ особое ме-

¹⁴ Потёмина М. Восточнонемецкий монолог в рассказе Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» // Балтийский филологический курьер. 2013. № 9. С. 92-96.

¹⁵ Leier N. Wendeliteratur – Literatur der Wende? Der Mauerfall in ausgewählten Werken der deutschen Literatur // Deutschlehrertag der Académie Montpellier. 2010. S. 12-13.

¹⁶ Wunnicke R. Uwe Tellkamp „Der Turm“. Eine literarische Quelle für bürgerliche Lebenswelten in der DDR, in: Zeitgeschichte-online, März 2009. URL: <https://zeitgeschichte-online.de/geschichtskultur/uwe-tellkamp-der-turm>

сто занимает описание художественных образов романа, он в нескольких штрихах обозначает противопоставление автором двух систем ценностей – бюргерства и ГДР. Данные работы зарубежных литературоведов носят в большей степени публицистический, чем литературоведческий характер.

Несмотря на необходимость изучения проблемы поиска немецкой идентичности в литературе объединенной Германии, в отечественном и зарубежном литературоведении в рамках комплексного подхода подобные исследования представлены лишь фрагментарно. Дискуссионными остаются отдельные вопросы поиска немецкой идентичности в литературе объединенной Германии, а именно основные художественные образы, приемы, темы, которые используют авторы для создания произведений *Wendeliteratur* (литературы «поворота»), а также основные тенденции художественного мышления и динамика развития обозначенной проблемы в новейшей немецкоязычной литературе.

Объектом исследования и комплексного анализа становятся повесть Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» (F.C. Delius “Die Birnen von Ribbeck”, 1991), романы У. Телькампа «Башня. История с затонувшей земли» (U. Tellkamp “Der Turm. Geschichte aus einem versunkenen Land”, 2008) и Л. Зайлера «Крузо» (L. Seiler “Kruso”, 2014), в сравнительно-типологическом аспекте привлекаются также роман И.В. Гете «Вильгельм Мейстер» (“Wilhelm Meisters Lehrjahre”, 1796), баллада Т. Фонтане «Господин фон Риббек из Риббека в Хафельланде» (“Herr von Ribbeck auf Ribbeck im Havelland”, 1889), романы Т. Манна «Волшебная гора» (“Der Zauberberg”, 1924) и «Будденброки. История гибели одного семейства» (“Buddenbrooks: Verfall einer Familie”, 1900).

Непосредственным **предметом данного исследования** стала проблема поисков основ и предпосылок новой немецкой идентичности в контексте современного литературного процесса объединенной Германии. В рамках изучения динамики немецкой национальной идентичности показана принципиально важная роль творческой и общественно-политической интеллигенции в формировании национальной самоидентификации, утверждении ее фундаментальных компонентов в общественном сознании.

Целью работы является исследование знаковых произведений литературы объединенной Германии в контексте комплексного изучения проблемы поиска немецкой национальной идентичности на новом историческом этапе.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть и уточнить понятие «национальная идентичность» в контексте немецкой культурной традиции; выявить национально-историческую модель немецкой идентичности, а также предпосылки формирования нового этапа самоидентификации, нашедшего яркое отражение в литературе объединенной Германии;
2. Исследовать проблематику и поэтику в романах У. Телькампа «Башня», Л. Зайлера «Крузо» и повести Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» в русле развития *Wendeliteratur* (литературы «поворота»), а также традиций немецкой литературной классики (рассмотреть категории художественного времени и пространства, систему лейтмотивов, роль символики);
3. Определить источник и проследить динамику отражения конфликта «осси» (нем. *Ossi*) и «веси» (нем. *Wessi*) в литературе объединенной Германии;
4. Проанализировать общие ценностные модели и национальные коды, нашедшие отражение в системе образов анализируемых произведений, а также определить их трансформацию в контексте классической немецкоязычной литературы;
5. Исследовать современное наполнение понятия «немецкость» (нем. *Deutschtum*) на материале произведений Ф.К. Делиуса «Груши Риббека», У. Телькампа «Башня», Л. Зайлера «Крузо» в контексте тенденций формирования немецкой идентичности.

Методология исследования. Основу исследования составляет комплексный подход, подразумевающий исследование проблемы поиска немецкой идентичности с привлечением методологической базы не только литературоведения, но и других гуманитарных наук. В диссертации использованы принципы историко-литературного метода с элементами сравнительно-типологического анализа художественных произведений Ф.К. Делиуса,

У. Телькампа, Л. Зайлера, а также принципы культурологического анализа (проблема поиска немецкой идентичности изучается на основе диахронического и синхронического анализа национального сознания).

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы известных специалистов в области теоретического описания факторов формирования национальной идентичности, а также труды, посвященные исследованию национальной картины мира и типологии культур (А. Тойнби, О. Шпенглер, С. Хантингтон, Г.Д. Гачев, А.В. Костина, О.Б. Кафанова); работы по общим и специальным вопросам истории и теории литературы, в частности в области изучения романного жанра (М. Бахтин, Б.В. Томашевский, Ю. Кристева, Н.С. Павлова, В.Е. Хализев, И.В. Млечина), по теории и истории новейшей немецкоязычной литературы (Т. В. Кудрявцева, М. Потеемина, А.В. Щербакова, Д. А. Чугунов, Т. А. Шарыпина), а также классической немецкой литературы (Н.А. Макарова, А.А. Аникст, И. Дирзен, Е. В. Баринаова). В основу теоретической базы исследования положены также попытки осмысления понятия «немецкости» зарубежными литературоведами (Д. Борхмайер, С. Табернер, Н. Лир), а также зарубежными и отечественными философами, историками, культурологами, политологами и социологами (Я. Ассман, А. Ассман, О. Данн, В. Бергем, Ю. Хабермас, Х. Плеснер, Х.М. Энценсбергер, В. Вайденфельд, Л. Гринфельд, А.В. Костина, Е.Л. Кауганов, М.А. Львова).

В данном исследовании используется не только литературоведческий инструментарий. С помощью комплексного подхода освещаются психологические, социальные, культурно-политические и идеологические причины амбивалентного характера самоидентификации у носителей разделенной нации. Такой подход дает широкие возможности для построения системной картины проблемы поиска немецкой идентичности в литературе объединенной Германии.

Мы также опираемся на методологию и результаты систематической работы кафедры зарубежной литературы Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского в области изучения проблемы национальных кодов, национальных приоритетов, поиска национальной идентичности в литерату-

ре¹⁷. Инновационные подходы такого рода развивают и выводят на новый качественный уровень отечественную германистику.

Теоретическая значимость работы связана с тем, что результаты исследования могут послужить дальнейшему изучению истории *Wendeliteratur* (литературы «поворота») и литературных процессов в Германии XXI века. В рамках данного исследования разрабатывается инструментарий для изучения национальной идентичности: уточняется определение национальной идентичности, выводятся основные компоненты, составляющие данное понятие. Определение основ немецкой идентичности научно обосновывает меняющиеся тенденции миграционной политики Евросоюза и Германии, в частности. Результаты исследования дают возможность объективно оценивать процессы, происходящие в общественно-политической и культурной сферах объединенной Германии.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования материала труда в общих лекциях по истории зарубежной литературы, как XX, так и начавшегося XXI вв., в частности новейшей немецкой словесности, в спецкурсах и спец. семинарах по проблемам национальной ментальности и на практических занятиях.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. На формирование проблемы поиска немецкой идентичности после объединения Германии оказала влияние биполярность всего мира. Ценностная модель Ossi и Wessi длительное время развивалась в разных направлениях и определялась противостоянием идеологий Запада и Востока. В результате объединения между западными и восточными немцами возникли не только экономические, но и ментальные барьеры, а на их взаимное восприятие во многом оказали влияние штампы и предрассудки. Однако данный вопрос «стены в головах», отраженный в литературе объединённой Германии, – идеологический и не касается кардинальной трансформации немецкой идентичности.

¹⁷ Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография / Ответственные редакторы Т.А. Шарыпина, И.К. Полуяхтова, М.К. Меньщикова. Нижний Новгород: ООО Издательство «Деком», 2018. 626 с.

2. Тенденция к самопознанию и поиску своей идентичности в немецкоязычной литературе является частью немецкой ментальности и связана с историей формирования немецкой нации, в основе самоидентификации которой заложена этнокультурная модель. Склонность создавать интеллектуальные «ловушки» в своём сознании – одна из особенностей немецкого менталитета, однако это не является проблемой, предикатом несформированности нации и не зависит от какого-то конкретного исторического события. Проблема поиска себя сформулирована в немецкой литературе ещё в конце XVIII – начале XIX вв. И.В. Гете и продолжает оставаться актуальной в литературе объединенной Германии. Немец по своей сути, как свидетельствуют тексты современной словесности, находится в перманентном поиске себя, и в этом его исключительность. Не разделение Германии в период 1949–1990 годов трансформировало немецкую идентичность, а произошла национальная адаптация к реалиям времени. Немецкую идентичность XXI века, таким образом, нельзя назвать «новой»: преодоление периода разделения Германии – это очередной этап её формирования.
3. Проблема поиска идентичности актуализируется и приобретает новое значение в немецкой гуманитаристике, в том числе и в литературоведении, после объединения Германии вместе с термином “Wendeliteratur” (литература «поворота»). Можно констатировать, опираясь на множественность существующих определений, что к корпусу литературы «поворота» относятся все тексты, которые касаются периода 1989/1990 (повествование о событиях до и/или после «поворотного момента»). Основным конфликт Wendeliteratur – конфликт Ossi и Wessi, построенный на противостоянии восточного и западного немца. Ключевым образом в подобных текстах является образ ГДР. Wendeliteratur – это литература о прощании с ГДР (через призму как критического взгляда, так и ностальгического восприятия), а также о поиске восточными немцами себя в объединенной Германии. Избранные произведения «Груши Риббека» („Die Birnen von Ribbeck“, 1991) Ф.К. Делиуса, «Башня» („Der Turm“, 2008) У. Телькампа, «Крузо» („Kruso“, 2014) Л. Зайлера относятся к Wendeliteratur.

4. В литературе объединенной Германии происходит трансформация образа ГДР. Немецкие авторы параллельно с «остальгическим» феноменом ГДР разрабатывают и его критическое восприятие (идея иллюзорности существования ГДР, её невозможности выжить в условиях реальности). В связи с этим они создают новые фигуры, которые являются неотъемлемой частью данной интерпретации. Это, например, бюрократ, доносчик («стукач»), цензор, перебежчик. На подобное восприятие восточнонемецкого прошлого и его выражение в произведениях литературы «поворота» повлияла политическая ситуация в стране – руководство ФРГ было вынуждено доказать неизбежность краха ГДР и, тем самым, подчеркнуть состоятельность ФРГ.
5. В немецкой литературе второй половины XX в. и в настоящее время вырабатываются общие парадигмы рефлексии города, обуславливающие поиск новых форм отображения действительности в литературе. Берлин – символ целой нации, который и в современной литературе отражает нелёгкий путь поиска немецким народом своей идентичности. Образ Дрездена по аналогии с образом Берлина также является культурно-историческим символом немецкой нации и становится основной точкой повествования в произведении У. Телькампа «Башня», где Дрезден образно разделен автором на две части, несущие диаметрально противоположные идеи. Исторически Дрезден, также символизирует объединение двух земель, которое произошло в XIV в. (это объединение отражает герб Дрездена). Во время событий Второй мировой войны город был практически полностью разрушен, и в настоящее время он воплощает собой синтез исторического наследия и современной архитектуры. Таким образом, в литературе «поворота» образ города отражает такой присущий самим жителям национальный компонент, как противоречивость, парадоксальность.
6. Произведения Ф.К. Делиуса, У. Телькампа и Л. Зайлера гармонично продолжают традиции немецкой литературы, прежде всего И.В. Гёте и Т. Манна. С этой точки зрения они важны для понимания литературного процесса, отражающего особенности менталитета немцев и культуры Германии вне зависимости от конкретного исторического периода. Произведения перечисленных

авторов объединяет персонаж, который является как героем только своего времени, так и олицетворением вневременных национальных констант. В создании этого образа ощутимы традиции И.В. Гёте, развитые и переосмысленные Т. Манном в его концепции бюргерства. Как свидетельствует анализ текстов, вне зависимости от времени немец больше заботится о сохранении, чем о приобретении. Именно ему свойственна совокупность таких национальных кодов, как упорядоченность (*die Ordnung*), перфекционизм (*die Perfektion*), гипертрофированное трудолюбие (*die Arbeitssucht*), самокритика (*die Selbstkritik*), послушание/дисциплинированность (*die Diszipliniertheit*), внутренняя жизнь (*die Innerlichkeit*), консерватизм (*die Konservatismus*). Герои У. Телькампа, Л. Зайлера и Ф.К. Делиуса продолжают традиции, заложенные И. Гете и развитые Т. Манном, выражая национальную идею в образе «бюргера». Их персонажи живут в сфере духа, а не материальных ценностей (в отличие от буржуа, собственников капитала), они приверженцы немецких культурных традиций, это люди социальной и национальной «середины», у которых порядок, дисциплина преобладает над настроением.

7. В сохранении единства немецкой идентичности, или другими словами, совокупности основополагающих кодов немецкой ментальности, значительную роль играет немецкая классическая традиция. Саму проблему поиска национальной идентичности можно назвать традиционной для немецкоязычной литературы.

Апробация исследования проводилась на конференциях и семинарах Всероссийского и Международного уровня таких, как Всероссийский научно-практический семинар «Литература и проблема интеграции искусств», Н. Новгород, 2012, 2013, 2014; «Мировая литература на перекрестке культур и цивилизаций», Республика Крым, Симферополь, 2016, 2017, 2018; «Национальные коды в языке и литературе», Нижний Новгород, 2017, 2018; XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, 2019; Международная научная конференция «Канон и национальная память в современной русскоязычной и немецкоязычной литературе».

типологические и сравнительно-сопоставительные аспекты», Москва, ИМЛИ РАН, 2020; а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры зарубежной литературы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы соответствует цели и задачам исследования, а также отражает выявленные в процессе анализа темы и проблемы изучения литературы объединённой Германии. Работа состоит из введения, трёх глав основной части, разделённых на параграфы, заключения, библиографии, включающей 324 наименования, в том числе на немецком, английском и французском языках, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определяется степень изученности проблемы, освещаются некоторые теоретические аспекты исследования, определяется методологическая база.

Первая глава «**Специфика немецкой самоидентификации**» посвящена анализу того, что помнят люди о ключевых для формирования немецкой идентичности событиях, как их интерпретируют писатели, как и почему создается общее для всех понимание определённых эпизодов прошлого и как оно меняется со временем. Также рассматривается и уточняется понятие «национальная идентичность» в контексте немецкой культурной традиции¹⁸. Культурологический анализ предоставляет возможность ответить на вопрос, что лежит в основе «самоидентификации» (в связи с этим подробно рассматривается понятие «коллективная память»). Диахронический и синхронический подходы позволяют проследить процесс становления немецкой самоидентификации и помогают определить, какой характер носит проблема немецкой идентичности в ХХI веке.

¹⁸ Термин «идентичность» в настоящее время широко используется в научной и общественной сферах, однако в отдельных дисциплинах его осмысление различается. К этой проблеме обращаются Ш.Страйкер (Sheldon Stryker) и П.Дж.Бурке (Peter J.Burke) в работе «Прошлое, настоящее и будущее теории идентичности» ("The Past, Present, and Future of an Identity Theory", 2000). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/TJLmg>

В первом параграфе «*Терминологический комплекс понятия “национальная идентичность”*» рассматривается терминологический аппарат, который необходим для изучения проблемы поиска немецкой идентичности. В определении особенностей нации решающую роль играет история. В гуманитарных науках понятие «история» часто ставится в один ряд с понятием «память» (М. Хальбвакс, П. Нора, В. Беньямин, А. Ассман, И.Г. Дройзен). Феномен памяти занимает особое место в Германии. Основные области исследования – память о нацизме (Ю. Даниэль, Н. Рай, П. Штайнбах) и национализация немецкой коллективной памяти XIX-XX века (А. Ассман, Я. Фогель, Ф. Аккерман, Р. Козеллек).

Коллективная память (kollektives Gedächtnis, термин ввел М. Хальбвакс) – ключевой элемент формирования и трансформации национальной идентичности. Он включает в себя несколько уровней знаний – культурная (kulturelles Gedächtnis) и коммуникативная память (kommunikatives Gedächtnis), историческая память (Geschichtskultur), культура памяти (Erinnerungskultur). Национальная идентичность, таким образом, – это изменчивая модель, которая формируется и развивается под влиянием творческой и общественно-политической интеллигенции и утверждается большинством в национальном коллективе.

Во втором параграфе «*Этапы формирования немецкой идентичности*» анализируется историческая память немцев (Geschichtskultur), то есть то, **что** они помнят. В результате тех или иных исторических событий в немецкой культурной памяти, например, оформился собирательный образ Михеля (персонификация Германии), стал остро звучать вопрос вины (Schuldfrage), который впоследствии проявился в тенденции к космополитизму (Ю. Хабермас), а распад бюргерства стал ассоциироваться с потерей немецкого культурного идеала. Эти и многие другие культурные коды являются частью немецкой самоидентификации и в современной действительности воспринимаются как традиционные. Их трактовка может изменяться с течением времени, но сами компоненты неизменны¹⁹.

¹⁹ Например, от концепции «конституционного патриотизма», утверждающую постнациональную модель идентичности, произошел переход к национальному вопросу, благодаря чему исследование немецкой национальной идентичности закономерно актуально. Проблема невозможности создания идилических наднациональных объединений особенно остро звучит в сатирическом романе Р. Менассе «Столица» (Robert Menasse “Die Hauptstadt”, 2017), который в 2017 году был удостоен Немецкой литературной премии.

Историческая раздробленность страны – одна из причин трагического пути Германии в XX веке. Отсутствие на протяжении длительного времени четко фиксированных национально-государственных границ повлияло на формирование характера самой модели немецкой идентичности. Судьбоносным в этом отношении событием эпохи грюндерства (Gründerzeit, 1848–1873) стало объединение северных и южных немецких земель под верховенством Пруссии в Германскую империю (Германский рейх, Das Deutsche Kaiserreich, 1871–1918). Однако даже после образования в 1871 году Германской империи немцы продолжали ориентироваться на народность. Если для идентичности Франции была характерна модель «государства-нации» (Staatsnation), то для идентичности Германии – это *этнокультурная модель (Kulturnation)*. Именно эта особенность немецкой самоидентификации стимулировала процесс поисков немцами своей идентичности в наиболее напряженные периоды истории.

В третьем параграфе «*Традиционные немецкие культурные коды*» утверждаются ключевые компоненты немецкой идентичности, а также проводится их подробный анализ. Отвечая на вопрос «что такое немецкость?», в первую очередь нужно учитывать, что слово «немецкий» [deutsch] изначально не является обозначением национальности [Deutsche]. Слово Deutschland в переводе с древневерхненемецкого наречия дословно означает «страна народов» и впервые появляется при разделе империи Карла Великого именно как общее имя для всех оставшихся за Рейном племен, которые продолжали говорить на родном понятном языке. В литературном немецком языке слово «deutsch» стало широко употребляться только со времени освободительных войн против Наполеона I в начале XIX века. Образ немцев как благородных дикарей, созданный Тацитом, трансформируется в образ культурного народа в большей степени духовного, чем политически настроенного. В данной главе особое внимание уделяется высказываниям, рассуждениям немецких деятелей культуры о собственной немецкой идентичности (например, И.В. Гете, Р. Вагнера, Т. Манна).

Представители культуры придерживаются единого мнения, что немецкая идентичность включает в себя следующие коды: ясность, упорядоченность (die

Ordnung), стремление к совершенству (die Perfektion), гипертрофированное трудолюбие (die Arbeitssucht), самокритика (die Selbstkritik), послушание/дисциплинированность (die Diszipliniertheit), внутренняя жизнь (die Innerlichkeit), консерватизм (die Konservatismus), рефлексивность (die Innerlichkeit), самобытность (die Eigenständigkeit), противоречивость (die Ambivalenz), особое чувство юмора, конкретность (die Konkretheit). Эти и многие другие черты ментальности формируются у немцев на протяжении тысячелетий и укрепляются в XXI веке.

В четвертом параграфе *«Переломная веха в метаморфозах менталитета»*, который можно разделить на две смысловые части *«Одержимость прошлым»* и *«Берлинская стена»*, анализируется культура памяти (Erinnerungskultur) немцев, то есть то, **как** они помнят знаковые исторические события. После 1945 года в Германии наступил национальный кризис, были переосмыслены определённые черты нации, но этот период нельзя назвать роковым и губительным для немецкой нации: она пережила его очень остро, в том числе в силу таких национальных черт как «перфекционизм», «самобытность», «рефлексивность», но продолжила свой путь.

Разделение Германии в период 1949–1990 год внесло свои изменения в понимание проблемы немецкой идентичности. После воссоединения Германии усилился дискурс о прошлом. То, что в других сообществах воспринимается как «одержимость прошлым» (*«ворочать прошлое»*, *«сыпать соль на раны»*, *“let bygones be bygones”* (англ. Пусть прошлое останется в прошлом), *“chi vive nel passato, muore disperato”* (итал. Кто живет в прошлом, умрет отчаявшись)) и часто осуждается как препятствие в построении настоящего и будущего, в Германии принимается и считается частью менталитета, несёт положительную коннотацию и теперь является константой национальной идентичности. В настоящее время количество художественных произведений, объективно прорабатывающих образ ГДР и последствия объединения, возрастает. Несмотря на то, что писатели солидарны в том, что ценностная картина бывших жителей ГДР и ФРГ после объединения оказалась против-

положной, многие из них начинают признавать, что это не является катастрофой. Немецкая идентичность – это совокупность противоположных ценностей и мировоззрений, различия в менталитете тех и других.

Во второй главе «**Специфика Wendeliteratur (литература “поворота”)**» особое внимание уделяется определению термина, которое разрабатывается в связи с развитием литературы, посвященной объединенной Германии. В определении “Wendeliteratur” на сегодняшний день наиболее уместен взгляд Ф.Т. Граба (2003 год). Решающим критерием является не место, которое занимает объединение Германии в литературных произведениях, а скорее значение, которое придается этому событию. “Wendeliteratur” – это литература прощания с ГДР и литература о самоидентификации в новой Федеративной Республике. Литература «поворота» создаёт новых персонажей и раскрывает новые темы: фигуры осведомителя, «стукача», перебежчика, фигура «восси», разрабатывается тема *ossi* и *wessi*. В данной главе объясняется причина выбора в рамках комплексного исследования произведений «Груши Риббека» („Die Birnen von Ribbeck“, 1991) Ф.К. Делиуса, «Башня» („Der Turm“, 2008) У. Телькампа, «Крузо» Л. Зайлера („Kruso“, 2014).

В каждом параграфе второй главы подробно анализируются особенности поэтики произведений Ф.К. Делиуса, У. Телькампа и Л. Зайлера. Выделены ключевые образы, темы и мотивы, которые позволяют изучить немецкий менталитет разделенной и объединенной Германии и проанализировать его динамику в настоящее время.

Первый параграф «*Восточный бюргер против западного буржуа в контексте объединенной Германии (на примере повести Ф.К. Делиуса “Груши Риббека”)*». Особенностью повести «Груши Риббека» (Die Birnen von Ribbeck, 1991) Ф.К. Делиуса является выбор героя-повествователя: это восточный немец из крестьянской среды, в то время как сам писатель – из Западной Германии. Ф.К. Делиус, писатель XX века, в новых исторических условиях продолжает проблемы, поднятые Т. Фонтане в балладе «Господин фон Риббек из Риббека в Хафельланде» (Herr von Ribbeck auf Ribbeck im

Havelland, 1889). Используя заданные Т. Фонтане традиции, Ф.К. Делиус модифицирует и развивает обозначенные проблемы в соответствии с новыми историческими событиями, делая акцент на объединении ФРГ и ГДР. Еще одна особенность повести Ф.К. Делиуса в рамках исследования феномена «культуры памяти» – это назначение образу грушевого дерева определенного политического смысла. Грушевое дерево становится своеобразным памятником наследия феодализма, значение которого трансформируется в зависимости от исторического контекста.

Второй параграф *«Амбивалентный образ ГДР и значение бюргерства в романе У. Телькампа “Башня”»*. Основной конфликт романа «Башня» – столкновение мироощущения восточного немца (а именно – бюргера) и идеологии ГДР. Художественное время романа (1982–1989) захватывает как период политического консерватизма, «застоя», так и период больших и неоднозначных перемен в экономической и политической структуре СССР, когда вектор социально-политического и экономического строя сменился на демократизацию. В данной работе в процессе исследования художественной ткани романа «Башня» особое внимание уделяется анализу подобного «одномерного», одностороннего и, следовательно, «искаженного» образа ГДР, что прослеживается на всех уровнях текста. Подобное видение социалистического прошлого Германии складывается в культуре немецкой памяти посредством СМИ, которые, в свою очередь, влияют на немецкоязычную литературу. В результате образ ГДР начинает трансформироваться от «остальгического» к отрицательному.

Третий параграф *«Ключевые черты немецкой ментальности в романе Л. Зайлера “Крузо”»*. Анализ системы персонажей, основных тем, мотивов, интертекстуальности раскрывает образ человека, мировоззрение которого было сформировано именно в период разделённой Германии. Роман «Крузо» (Kruzo), написанный уже в 2014 г., – это игра с реальностью и фантазией: поэтический образ острова, ресторана «Отшельник», который напоминает читателю Ноев ковчег, опутывают читателя многочисленными лирическими аллюзиями, которые уже известны читателю по поэтическим произведениям автора. Одновре-

менно «Крузо» – это и приключенческий роман, как «Остров сокровищ» Р. Стивенсона или «Моби Дик» Г. Мелвилла. Книга наполнена символами и намеками, метафорами и аллюзиями к робинзонаде, к «Божественной комедии», к мифам Старшей Эдды и даже к Библии. Писатель создаёт образ Крузо, который обладает типичными немецкими чертами такими, как рефлексивность и противоречивость, и при этом делает акцент на том, что идеология социализма главному герою ближе, чем идеология капитализма.

В третьей главе **«Традиции классической литературы в произведениях Ф.К. Делиуса, У. Телькампа, Л. Зайлера»** проведено исследование сочетания литературных традиций в избранных произведениях. Компоненты немецкой ментальности, которые выявлены в романах У. Телькампа «Башня», Л. Зайлера «Крузо» и в повести Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» и проанализированы во второй главе данного исследования, относятся не только к литературе «поворота», но и к немецкой литературной традиции в целом, что подтверждает преемственность проблемы поиска немецкой идентичности и нерушимость при этом немецкой ментальности в немецкоязычной литературе.

В первом параграфе **«Поэтические аллюзии в романе Л. Зайлера “Крузо”»** мы отмечаем фундаментальные элементы поэтического стиля Л. Зайлера и намечаем вектор, необходимый для понимания его первого романа, а также раскрываем аллюзии и реминисценции к творчеству известных поэтов (А. Арто, П. Верлену, А. Рембо, С. Малларме, Х. Мюллера, П. ван Остайена, Г. Тракля, Г. Гауптмана). Л. Зайлер – «транзитный поэт», и по принципу *транзитной поэзии* он создает свое первое прозаическое произведение. С помощью поэзии Л. Зайлер открывает новые грани своих персонажей – через поэтические увлечения мы видим весь спектр идей и мироощущений жителей острова Хиддензе.

Во втором параграфе **«Утопические и антиутопические тенденции в романах У. Телькампа “Башня” и Л. Зайлера “Крузо”»** показано на примере двух избранных романов, как во времена разделённой Германии из-за стремления избежать крайностей «утопического социализма» жителями ГДР

бессознательно создавались новые утопии-оппозиции. На примере романа Л. Зайлера «Крузо» мы видим, как немцы, которые не находили себя в ГДР, бежали на Запад, но во многом и в ФРГ не обретали внутренней свободы, а те, кто не принимал и западные ценности, как герой романа «Крузо», создавали собственный мир, однако и он был только иллюзией успокоения и свободы. Мир «башенников» в романе У. Телькампа – это пространство, в котором существует старый Дрезден, культ просвещения, знания. «Башенники» живут своей утопией прошлого, социалисты – своей утопией будущего. Однако автор изображает настоящее с помощью элементов антиутопии, показывая взаимоотношения личности и сильного государства.

В третьем параграфе *«Наследие И.В. Гете и Т. Манна в художественной практике У. Телькампа»* проведен анализ, как У. Телькамп описывает жизнь «просвещённого бюргерства» в ГДР, наполняя повествование многочисленными аллюзиями на классическую немецкую литературу. Писатель продолжает традиции И.В. Гёте, Э.Т. Гофмана, Г. Гессе, Т. Манна. Основная идея романа «Башня» связана с образом Общества Башни в романе И.В. Гете «Вильгельм Мейстер» (“Wilhelm Meisters Lehrjahre”, 1796), а также она отсылает читателя к романам Т.Манна – «Волшебная гора» (“Der Zauberberg”, 1924) и «Будденброки. История гибели одного семейства» (“Buddenbrooks: Verfall einer Familie”, 1900). У.Телькамп наследует от классиков немецкой литературы традиции романа воспитания и идеи просвещенного бюргерства.

В **заключении** представлены выводы по результатам проделанной работы. В начале данного исследования в процессе определения понятия национальной идентичности было установлено, что не только государство, но и творческая интеллигенция занимает значительное место в формировании и трансформации культуры памяти. В литературе объединенной Германии герои не утратили «перфектность», «самобытность» и «рефлексивность». Они обладают такими чертами, как консерватизм, порядочность, гипертрофированное трудолюбие, добавляется к этому отрицание бездумного потребления (отразился

негативный опыт капитализма), желание свободы – выражается в стремлении к экономической независимости.

Переосмысление восприятия Западной и Восточной Германии принадлежит авторам именно из Восточной Зоны (за немногочисленным исключением, к которому можно, например, отнести Ф.К. Делиуса). Писателей с «западногерманским» прошлым такие события, как разделение и дальнейшее объединение Германии не интересуют в качестве источника произведений. Их творчество в большей степени акцентирует внимание на последствиях национал-социализма, а также появляется образ «поколения 1968». В литературе осмысление феномена ГДР имеет сложные вариации (в отличие от образа ФРГ) и становится полем политической битвы. В зависимости от конкретной личности писателя и его опыта переосмысление носит разный характер. Каждое произведение не сводит определение ГДР к одной данности. Литература, таким образом, допускает сосуществование нескольких трактовок того, чем было прошлое Восточной Германии.

Образ города в «литературе поворота» является микропроекцией Германии – он делится авторами на две части, которые противопоставляются друг другу. Если Берлин, излюбленное место действия большинства произведений *Wendeliteratur*, в буквальном смысле разделено Берлинской стеной, то Дрезден разделяется образно. Противопоставляются друг другу мировосприятие жителей Дрездена, а также архитектура противоположных районов.

Процесс формирования немецкой идентичности не является монологичным и однонаправленным. Германия не потеряла себя как государство и как нация, она продолжает развиваться и занимать передовые позиции в сфере политики, культуры и экономики. Проблема столкновения идеологических взглядов Западной и Восточной Германии ошибочно подменяется проблемой потери целостности немецкой идентичности. Основным конфликт *Wendeliteratur*, который лежит на поверхности, – это противостояние *ossi* и *wessi*, ключевой лейтмотив – настроение «остальгии», поэтому в центре внимания писателей – образ ГДР, который часто сравнивается с мифической Атлантидой.

Современная немецкая идентичность основывается на пережитом опыте разделенного государства. Однако благодаря сильной культурной традиции она не потеряла единство и не претерпела разрушение. Немец, по своей сути, находится в перманентном поиске себя, а немецкая идентичность исторически строится на противоречии – в этом её исключительность. Предпосылкой очередной трансформации немецкой идентичности является адаптация к реалиям времени.

Данная работа по объективным причинам не смогла вместить анализ всего корпуса текстов объединённой Германии, поэтому перспективным представляется дальнейшее исследование литературы объединённой Германии немецкоязычных авторов (например, роман Л. Зайлера «Stern 111», 2020). Исследование носит фундаментальный характер и при дальнейшем поиске ответа на вопрос, что такое «немецкость» сейчас, требует изучения идеологических основ, свойственных современной Германии.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. Бурханова М.В. Мультижанровая специфика фильма Л. Хаусманна «Солнечная аллея» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (3). С. 215–218.
2. Мазенова М.В., Шарыпина Т.А. Поиски самоидентичности и традиции литературной классики в романах У. Телькампа («Башня»), Л. Зайлера («Крузо») // Культура и текст. 2018. № 1 (32). С. 78–90.
3. Мазенова М.В., Шарыпина Т.А. Грани немецкой ментальности и поиски национальной идентичности в социокультурном контексте Германии на рубеже XXI века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 2. С. 45–55.
4. Мазенова М.В. Утопический дискурс в романе Л. Зайлера «Крузо» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 199–204.
5. Мазенова М.В. Берлин как художественный образ в литературе объединённой Германии // Мир науки, культуры, образования. 2020. №1 (80). С. 271–273.

Публикации в других научных изданиях

6. Бурханова М.В. Образ ГДР и ФРГ в немецкой литературе на рубеже XX-XXI вв. // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 4. Гуманитарные и социальные науки. С. 66–69.
7. Бурханова М.В. Национальные коды в фильме немецкого режиссёра Т. Тыквера «Эпилог» (литературоведческий дискурс субъективного и объективного) // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 8-1. С. 122–127.
8. Бурханова М.В. Жанровые элементы утопии и антиутопии в романе У. Телькампа «Башня» // Бюллетень научных студенческих обществ Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 77–81.
9. Бурханова М.В. Образы Берлина и Дрездена в контексте поисков новой немецкой идентичности // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 3 (15). С. 13–25.
10. Мазенова М.В. Поиски собственной идентичности в повести Ф.К. Делиуса «Груши Риббека» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2017. № 3 (17). С. 35–44.
11. Мазенова М.В. Эволюция образа Берлина в литературе объединённой Германии. Материалы Международного молодёжного форума «Ломоносов-2019» [Электронный ресурс] М.: МАКС Прес, 2019. ISBN: 978-5-317-06100-5.

Подписано в печать 16.02.2021 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 41. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37